

Видя это, Нань Чжэну ничего не оставалось, как последовать за группой. Вскоре все прибыли к башне Священных Писаний в павильоне Пяомяо. По прибытии они увидели высокую башню, охваченную ревушим пламенем.

Видя, что огонь становится все больше, Нань Чжэн быстро наложил несколько ручных печатей и быстро потушил пламя. Нань Чжэн был озадачен, огонь, очевидно, было легко потушить, так почему же ученица ранее утверждала, что огонь невозможно потушить?

Ин Чжао заметил озадаченное выражение на лице Нань Чжэна и слегка улыбнулся, подумав, что тонкое использование внутренних демонов было не только для усиления желаний в сердцах людей. Однажды укоренившись в сердце человека, демонические культиваторы, которыми можно манипулировать, могут даже напрямую контролировать тех, у кого более низкий уровень культивирования.

Затем Ин Чжао нежно сжал ладонь Вэнь Жэньмина. Тот опустил веки и с приливом божественного чувства увидел, как еще несколько учеников из павильона Пяомяо ворвались в башню Священных Писаний.

Впоследствии эта группа людей начала выносить большое количество нефритовых пластинок и сокровищ, громко крича:

— Иди скорее и помогите! Посмотрите, не пострадали ли сокровища в этой башне Священных Писаний от пожара! Пожар причинил ущерб, мы не можем позволить себе промедлений. Сокровища в этой башне — самые заветные сокровища нашего павильона Пяомяо!

Услышав, как ученики павильона Пяомяо говорят это, люди из других сект не могли не собраться вокруг с любопытством, желая увидеть, какие секретные техники и сокровища были спрятаны в павильоне Пяомяо.

В конце концов, башня была такой большой, что наверняка была наполнена множеством сокровищ. Нань Чжэн не смог вовремя остановить их, и ученики павильона Пяомяо вынесли довольно много предметов.

Эти предметы были свалены в кучу на земле, блестящие и ослепительные, даже опытные лидеры сект не могли удержаться, чтобы не бросить еще несколько взглядов. Но вскоре из толпы донесся громкий крик.

Ученик павильона Пурпурных Облаков указал на светящееся сокровище на земле и крикнул:

— Учитель, посмотри! Разве это не «Техника Золотой Нирваны», которой пропала много лет назад из нашей секты?

Услышав это, мастер секты Пурпурного Облака немедленно выступил вперед. Присмотревшись, он обнаружил, что светящийся нефритовый слип действительно был давно потерянным сокровищем его секты.

Он немедленно взял светящийся артефакт и обернулся, хмуро глядя на Нань Чжэна. Однако это было только начало.

Вскоре аналогичные возгласы послышались и от окружающих культиваторов.

— Смотрите, разве это не потерянный артефакт нашей секты?

— Да, это так!

— Разве это не заветная Плеть Пурпурной Лозы с моей горы Наньюнь? Она тоже давно пропала, кто бы мог подумать, что она окажется здесь!

...

Люди столпились вокруг, чтобы проверить, игнорируя учеников павильона Пяомяо. Большинство сект нашли среди груды сокровищ сокровища, которые когда-то принадлежали их сектам.

Как раз в тот момент, когда все с нетерпением искали сокровища своей секты, из толпы внезапно вырвался душераздирающий крик.

Женщина-культиватор упала на землю, крепко сжимая меч и крича:

— Это меч Линьюнь, драгоценный меч моего покойного партнера по Дао, мастера Чонмина. Двадцать лет назад он отправился в тайное царство в поисках небесных материалов и земных сокровищ и не вернулся. Я наложила на него следящие чары, но, когда я нашла его, все, что от него осталось, — это его изломанный труп! И его вездесущий меч Линьюнь пропал. Я никогда не ожидала, что он будет здесь!

Затем женщина-культиватор энергично вытерла слезы, встала, с яростью глядя на Нань Чжэна, и сказала сквозь стиснутые зубы:

— Нань Чжэн, сегодня ты должен дать мне объяснение. Это ты убил моего партнера Дао?

Услышав слова женщины-культиватора, со лба Нань Чжэн выступил холодный пот, и атмосфера внезапно стала напряженной.

Вскоре многие люди нашли среди этих секретных сокровищ сокровища, принадлежавшие небольшим сектам, которые таинственным образом исчезли или были уничтожены. Все эти сокровища теперь были найдены в павильоне Пяомяо.

Ответ был очевиден: весь павильон Пяомяо был связан с этими инцидентами. Нань Чжэн наблюдал, как люди из разных сект шаг за шагом приближались к нему, отступая, размышляя, почему сегодняшняя церемония компаньонов Дао внезапно обернулась таким образом.

Однако, когда он поднял глаза и заметил улыбку в уголке рта Ин Чжао, все соединилось и стало ясно.

Он обернулся и сердито закричал на Ин Чжао:

— Это ты! Ты вероломный ученик! Я растил тебя с юных лет, и ты отплатил мне тем, что подставил своего учителя.

Затем он сказал всем:

— Я действительно ничего не знаю об этом деле, правда! Должно быть, все это дело рук этого вероломного ученика, он пытается подставить меня.

Услышав слова Нань Чжэна, Ин Чжао понял, что у него больше нет козырей в рукаве, и рассмеялся перед всеми. Вдоволь насмеявшись, он поднял голову, выражение его лица внезапно стало чрезвычайно холодным, и сказал Нань Чжэну:

— Учитель, как я мог обладать такими великими способностями, чтобы быть виноватым? Кажется, ты не можешь придумать никаких других веских оправданий. Я никогда не прикасался к вещам в этой башне Священных Писаний. Как вы можете видеть, они всегда были здесь. Все это принесли мой добрый учитель и добрые братья из павильона Пяомяо. Пробыв в павильоне Пяомяо много лет, я обнаружил, что все эти сокровища изначально принадлежали другим.

Затем Ин Чжао шагнул вперед, нежно поглаживая Иней у себя на талии, и сказал Нань Чжэну:

— Хех, учитель, ты видел меня каждый день, но думал ли ты когда-нибудь о своих старых друзьях, моих покойных родителях? Ты жаждал овладеть секретными техниками семьи Ин и, не колеблясь, убил друзей, которых знал много лет. Но они никогда не говорили тебе, даже после смерти, в чем заключались секретные техники семьи Ин.

Пока он говорил, на глаза Ин Чжао навернулись слезы, что в сочетании с его непревзойденной красотой тронуло сердца зрителей.

— В то время я был еще очень молод, и ты думал, что я ничего не знал и не помнил. К

сожалению, я был не по годам развит от природы и помнил все. Я отчетливо помню, как ты убил моих родителей и заставил их. Нань Чжэн, я ждал все эти годы только для того, чтобы сорвать с тебя лицемерную маску перед всеми!

Услышав слова Ин Чжао, глаза Нань Чжэна мгновенно вспыхнули яростью. Он немедленно вытащил меч из-за пояса и без колебаний направил его на Ин Чжао.

Однако, прежде чем его меч успел дотянуться, Вэнь Жэньмин мгновенно отбил его в сторону. Нань Чжэн в шоке посмотрел на Вэнь Жэньмина, недоумевая, почему предположительно скромный Вэнь Жэньмин обладал такой огромной силой.

В этот момент Вэнь Жэньмин выпустил свою ауру. Аура Императора Демона, естественно, была грозной. За исключением нескольких высокоуважаемых и опытных культиваторов, всех остальных прошиб холодный пот.

Некоторые юниоры с низким уровнем самосовершенствования даже дрожали и были вынуждены опуститься на колени под давлением. Нань Чжэн, с его слабыми способностями, не достиг высокого уровня самосовершенствования несмотря на то, что обманом украл много сокровищ.

Нань Чжэн, ставший мишенью, был прижат к земле, не в силах пошевелиться. Отчаянная атака Нань Чжэна подтвердила всем, что павильон Пяомяо действительно тайно совершил бесчисленное количество грязных дел.

Они украли секретные сокровища у различных сект и убили так много людей. Такие действия были поистине непростительными. Ин Чжао вышел вперед и обратился к толпе:

— Сегодня должна была состояться даосская церемония для Вэнь Жэньмина и меня. Мы воспользовались этой возможностью, чтобы пригласить вас всех сюда, чтобы раскрыть истинное лицо Нань Чжэна и павильона Пяомяо. Хотя я хотел бы лично убить Нань Чжэна и отомстить за своих родителей, я знаю, что многие здесь затаили глубокую обиду на Нань Чжэна и павильон Пяомяо.

Пока он говорил, Ин Чжао посмотрел на женщину-культиватора, которая только что плакала и расспрашивала Нань Чжэн. Когда она услышала Ин Чжао, ее глаза снова наполнились слезами, и она глубоко вздохнула, прежде чем повернуться к Нань Чжэну.

Она выхватила свой меч, подошла и безжалостно рубанула обездвиженного Нань Чжэна. В одно мгновение рука Нань Чжэна была насильно отрублена.

Однако это было только начало, потому что, когда были вынесены все сокровища из башни священных писаний павильона Пяомяо, многие люди нашли среди них реликвии своих родственников.

Столкнувшись с очевидным мародерством и убийствами, все культиваторы, потерявшие близких, подошли к Нань Чжэну с налитыми кровью глазами. Тот мог только побледнеть, в ужасе сжимая свою кровотокающую культю.

Он хотел отступить, но не мог пошевелиться, беспомощно наблюдая, как толпа окружает его. Ин Чжао не участвовал, он просто стоял в стороне, холодно наблюдая за испуганным выражением лица Нань Чжэна.

Ин Чжао закрыл глаза. Тебе сейчас страшно? Когда ты убивал тех невинных людей, которые в страхе умоляли сохранить им жизни, тебя это волновало?

Отвернувшись, Ин Чжао взял Вэнь Жэньмина за руку, и они молча ушли.

Нань Чжэн умер жалкой смертью, не только пронзенный тысячей стрел, но и подвергнутый заклинаниям, которые разорвали его душу на части, обрекая его на вечное проклятие.

Что касается павильона Пяомяо, все те, кто участвовал в грязных делах, получили должное наказание. С тех пор мир культивирования больше не знал о павильоне Пяомяо.

После того дня Ин Чжао и Вэнь Жэньмин исчезли. Никто не знал, куда они отправились, и даже секта Цинлю исчезла из виду.

Те, кто слышал о «Цинъюань Цзюэ», предположили, что, возможно, они достигли бессмертия благодаря совершенствованию секретной техники.

Однако, чего люди не знали, так это того, что в то время, как демонические самосовершенствующиеся также могли вознестись и стать небесными демонами благодаря тяжелому труду, Ин Чжао и Вэнь Жэньмин не вознеслись. Вместо этого они вели жизнь, подобную жизни бессмертных.

После ухода в тот день Ин Чжао и Вэнь Жэньмин вернулись в тайное царство, которое передавалось через семью Вэнь из поколения в поколение. Они запечатали вход, не позволяя никому войти.

Поскольку тайное царство могло контролироваться родословной Вэнь Жэньмина, Ин Чжао и Вэнь Жэньмин жили там еще более свободно. Они построили бамбуковый домик рядом с пещерой с горячим источником, сделав его своим домом и создав свой собственный рай.